

**Диалектный этимологический словарь
как источник изучения культуры региона
(на материале «Историко-этимологического словаря
русских говоров Алтая»)***

С учетом предшествующего опыта создания этимологических и историко-этимологических словарей русского языка (в том числе его диалектов) нами разработаны принципы составления «Историко-этимологического словаря русских говоров Алтая», который по своему типу является региональным. В нем объясняются происхождение и история диалектных слов, зафиксированных на Алтае в речи современных его жителей (лексический материал собирался, в основном, в 1970–90-е гг. и отражен в четырехтомном «Словаре русских говоров Алтая» [СРГА]).

На сегодняшний день в соответствии с разработанными принципами авторским коллективом предложена историко-этимологическая интерпретация около 3 000 диалектных слов на буквы А–З (*абáбки – загáнуть*), отмеченных на территории Алтая: представлены соответствия объясняемым словам в других русских говорах, функционирующих на территории бывшего Советского Союза; дана историческая информация о словах (указано время их древнейшей фиксации в памятниках письменности – вхождения в письменный узус); приведены славянские языковые параллели, способствующие выявлению лексических связей исследуемых говоров с другими славянскими языками и диалектами и (на этой основе) определению места русских говоров Алтая в славянском языковом пространстве; обобщены (на основе существующих этимологических источников) версии о происхождении слов; предложены в ряде случаев оригинальные этимологические решения. Таким образом, содержание словарной статьи дает исследователю материал для реконструкции истории диалектного слова от праславянского этимона до современного функционирования слова в пространстве региона.

Создаваемый «Историко-этимологический словарь русских говоров Алтая» можно рассматривать как разновидность «алтайского текста», поскольку он обобщает и фиксирует наши знания не только о языке, но и о культуре региона в его прошлом и настоящем. Историко-этимологический анализ выступает в данном случае как прием декодирования содержащейся в слове культурной информации. Приведем некоторые примеры, иллюстрирующие данную мысль.

В селе Талица Усть-Канского района записаны (с пометой «устар.») слова: *барантá* ‘вражда соседних селений’ и *барантовáть* ‘враждовать’ [СРГА, 1, 42]. По данным «Словаря русских говоров Сибири», слово *барантá* в значении ‘разбойничьи набеги, главным образом с целью угона скота’ (тоже как «устар.») зафиксировано в Кяхтинском районе Бурятии [СРГС 1/1, 46]. В некоторых сибирских

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 09-04-60401 а/Т).

говорах встречается ещё *барантáч* ‘разбойник, грабитель (о киргизах)’ [СРНГ, 2, 107]. *Баранта* (*боранта*) впервые фиксируется в Актах Астраханской воеводской избы в 1650 г. в значении ‘месть за угон скота, захват людей, ограбление’ [СЛРЯ XI–XVII, 1, 73]. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля содержится следующее объяснение энциклопедического характера: «Баранта. У азиатских пограничных народов, а более у кочевых, самоуправная месть по междоусобиям; набег, грабеж; отгон скота, разор аулов, захват людей. Баранта тем отличается от военных набегов, что нападающие, из опасения кровомести, идут без огнестрельного и даже без острого оружия, а берут ожоги, вместо копий, обух и нагайку» [Даль, 1, 47]. С этимологической точки зрения слово *барантá* и его производное *барантовáть* являются заимствованиями из тюркских языков, ср. чагат. *baranta*, казах. *barymta* ‘разбойничий набег’, которые объясняются из монг. *barimta* ‘налет, нападение’. Такое объяснение дает в своем словаре М. Фасмер с ссылкой на «Опыт словаря тюркских наречий» В. Радлова [Фасмер, 1, 124]. В «Этимологическом словаре русских диалектов Сибири...» А. Е. Аникина приводится основа (этимон) монгольского существительного – *bari*- «держать, брать, хватать» [Аникин, 35]. Характерно, что память о прошлом увековечена в Усть-Канском районе нынешней Республики Алтай в микротопонимах: названиях долины (*Барантóва долина*) и лога (*Барантóво*) [СРГА, 1, 42].

В селе Сорочий Лог Первомайского района встретилось слово *дерёвка* в значении ‘деревня’: *Заняли немцы деревки* [СРГА, 2, 1, 22]. Считаем несомненной связь этого слова с отмеченной в других говорах (Европейской части России) формой *деревки* ‘расчищенное под пашню место в лесу; подсека’ (Ряз.) [СРНГ, 8, 12]. Данные факты подтверждают предположение этимологов об этапах семантической эволюции общерусского слова *дерёвня*: 1) ‘очищенное (букв. выданное) от леса и зарослей место для нивы’; 2) ‘пахотное поле’; 3) ‘двор, т. е. хутор с участком земли’; 4) ‘селение, село, деревня’ [Фасмер, 1, 501]. В подтверждение этой версии можно привести еще суш. *дор* < праслав. *dorъ* от **dьrati* [ЭССЯ, 5, 80], зафиксированное в русских диалектах в нескольких значениях, в том числе: 1. Вновь расчищенное место; земля, расчищенная из-под леса (Арх., Волог., Север., Пск.); 2. Новое селение на чистом возвышенном месте, на дору (Арх., Север., Волог.) [СРНГ, 8, 129; Даль, 1, 475]. Таким образом, в записанном на Алтае слове *дерёвка* можно видеть отголосок старины, когда ‘расчистка земли от деревьев была частью подсечно-огневой системы земледелия в лесной местности, а тем самым – экономической основой земледельческого образа жизни» [Кретов, 2000, 63].

Осуществление проекта «Историко-этимологический словарь русских говоров Алтая» в полном объеме (до буквы *Я*) даст возможность воссоздать историю языка и культуры одного из уникальных регионов Сибири.

Кретов А. А. О вторичности значения «деревцо» в индоевропейском праязыке // Этимология. 1997–1999. М., 2000.